

УДК 241.13

Гавриленков А.Ф., доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, Смоленская Православная Духовная семинария (Россия)

РЕЛИГИОЗНЫЕ НОРМЫ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКТЫ СКОПЦОВ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье рассматриваются особенности хозяйственной деятельности секты скопцов в условиях ссылки в Якутскую область Сибири Российской империи. Отмечается, что религиозные нормы вероучения скопцов спровоцировали особенности их хозяйственной деятельности. Оскопление, особенно «царская печать», создавало условия для изоляции скопцов от российского общества. Хозяйственная деятельность скопцов, напротив, позволяла им вернуться в общество. Скопцы не могли рассчитывать на полную лояльность к себе со стороны общества, так как общество отторгало обряд оскопления. Тем не менее, в условиях ссылки скопцы внедряли капиталистические отношения, эксплуатируя местное население (якутов) и менее обеспеченных своих единомышленников. Рабочий день сельскохозяйственных наемных рабочих у скопцов длился по 19-20 часов в сутки. При этом следует иметь в виду, что процесс обогащения у скопцов существенно отличался от аналогичного процесса у европейских протестантов и русских старообрядцев. Протестанты создавали религиозные нормы, которые затем оказывали влияние на процесс обогащения, формируя специфическую хозяйственную этику капиталистических отношений. Старообрядцы через обогащение создавали условия для достижения праведной жизни. Скопцы стремились через обогащение и развитие капиталистических отношений выйти из изоляции, вернуться в общество.

Ключевые слова: Российская империя, Якутская область, вероучение скопцов, оскопление, «корабли», «духовные скопцы», ссылка, хозяйственная деятельность, обогащение скопцов.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-46-54

Введение. Проблема изучения скопчества берет свое начало в российской историографии XIX века. Структуру, вероучение, быт скопческих общин изучали светские и профессиональные исследователи - Т. Буткевич, К. Кутепов, Н. Надеждин, Е. Пеликан [2; 7; 8]. Хозяйственная деятельность скопцов, их правовое положение в обществе в условиях ссылки в Сибирь становились объектом изучения А. Бычкова и Н. Гурьева [3; 6]. Хозяйственную деятельность скопческих кораблей рассматривал советский историк Н.М. Никольский [9]. В постсоветский период проблемы вероучения, структуры, хозяйственной деятельности скопчества изучали А. Панченко, А.Г. Берман, И.Н. Носырев [1; 11; 17]. Из зарубежных исследователей следует отметить работу американской исследовательницы скопчества Л.Энгельштейн [23]. Автор данной статьи рассматривал скопчество с точки зрения государственно-церковных отношений, сложившихся в Российской империи [5, с. 274-280].

Предметом изучения данной статьи является рассмотрение проблемы влияния религиозных норм скопцов на их хозяйственную деятельность в условиях ссылки в

Якутской области во второй половине XIX-начале XX вв.

Скопчество в России брало свое идеологическое начало из строк главы 19:12 Евангелия от Матфея: «ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного» [10, с. 117]. Акт оскопления был связан со стремлением верующих в условиях противостояния Царства Божьего и Царства земного, Града Божьего и Града земного, где есть пороки, избежать влияния пороков общества на человека, Сам человек стремился уйти от пороков, нравственно преобразиться.

Скопцы трактовали новозаветные строки из Евангелия от Матфея в буквальном смысле слова, поэтому совершали физически обряд оскопления. Н.И. Надеждин приводит трактовку данного новозаветного фрагмента, которую предложил один из отцов церкви Ориген: «Истинный смысл этих слов очевиден из их связи. Они произнесены были по поводу беседы с Фарисеями о святости брака и незаконности развода, в объяснение недоумения Апостолов, которые, слыша от

Божественного Учителя, что *«иже аще пустит жену свою и оженится иною, прелюбы творит, и женяйся пущеницею, прелюбы деет»*, воскликнули в недоумении: *«аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не женитися!»*, на что Спаситель ответил им, что *«не вси вмещают словеси сего, но име же дано есть»*, то-есть: «не всякий может выдержать отречение от брака, а только те, которых предрасполагают к тому особые обстоятельства»; и затем вычислил тех, коим можно решаться на такое воздержание, именно: людей «от природы неспособных» к наслаждению супружескою жизнью (*иже из чрева матери родишася тако*), людей «насильственно скопленных» другими людьми (*иже скопишася от человек*), и наконец людей «оскопивших себя-самих», не телесно, но «духовно», чрез нравственное умерщвление плоти силою воли (*иже исказиша сами себе Царствия ради Небеснаго*); в заключение-же присовокупил: *могий вместити, да вместит!»*, то-есть: «кто принадлежит к трем поименованным разрядам людей, способным выдержать добровольное отречение от брака, тот пусть не женится!». Следовательно, тут нет и тени одобрения не только самооскоплению физическому, но и вообще отвращению от естественных влечений природы, удовлетворяемых супружеством: напротив, уклонение от брака представляется только дозволительным в виде исключения» [8, с. 39-40].

Объект и методы исследования. Объектом исследования является религиозные нормы и хозяйственная деятельность секты скопцов в России во второй половине XIX - начале XX веков. В исследовании были использованы общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и специальные исторические методы (историко-типологический, проблемно-хронологический). Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, признания причинно-следственных связей событий и явлений.

Результаты и их обсуждение. Именно данный обряд отталкивал от скопцов общество. Представить массовое оскопление, которое станет нормой в обществе сложно и противоестественно для человека. Скопцы создавали собственное общество - «корабли», которые были замкнуты в себе. По

выражению Е. Пеликана, общество скопцов представляло собой «стройное целое» [22, с. 76]. Верхушку, основу скопческого «корабля» составляли кормщик, кормщица («богородица»), помощник кормщика и помощница кормщицы. Каждый из них выполнял определенные возложенные на него функции, имел отношение к иерархии скопчества. Кроме указанных лиц «корабли» включали «братьев-корабельщиков»: ангелов, архангелов, апостолов, проповедников, пророков, пророчиц, которые подчинялись кормщику и кормщице [7, с. 440-441]. Скопческие «корабли» не подчинялись какой-то общей структуре. Каждый «корабль» был самостоятельным, что сближало его с общиной христиан первых веков своего существования.

Складывалась парадоксальная ситуация. Общество и государство отторгали скопческие практики, особенно в той их части, когда скопцы ставили «царскую печать». Практика показывала, что не все христиане были способны устоять перед «прелестями» Града земного, отступали от норм, не следовали им. И если одни люди могли самостоятельно бороться с употреблением мяса в пищу, с курением и жеванием табака, употреблением алкоголя, с сексуальным влечением, то другим это было делать сложно. Мысленное оскопление скопцы в России приводили в реальное действие только потому, что духовных сил было недостаточно противостоять напору страстей и похотей. При этом сами скопцы предполагали, что смогут привлечь в свои ряды значительное количество людей. Результаты пропаганды скопцами своего учения были малоубедительны - массового оскопления в местах постоянного проживания скопцов не было, как не было случаев оскопления среди населения в местах ссылки скопцов в Сибири. Тем не менее, Н.Надеждин, исследователь скопчества первой половины XIX века, отмечал, что скопцы были представлены всеми сословиями Российской империи – крестьянством, городскими обывателями, купечеством, духовенством и дворянством [8, с. 327-328]. Опираясь на собственные подсчеты, включавшие официальные данные, судебные процессы против скопцов, относя к скопческой секте и тех, кто ещё не совершил обряд оскопления, исследователь называет цифру – 340000 скопцов [8, с. 334]. Надо полагать, что в условиях,

когда многие скопцы, все же не признавались в принадлежности к секте, пытались уйти от уголовной ответственности, нам представляется, что цифры, данные о скопцах совместно с хлыстами в «Статистических таблицах Российской империи», изданных в 1863 году, представляются завышенными – 110000 человек [21, с. 237]. Ссылка скопцов в Якутскую область развеяла миф о завышенных цифрах.

В конце XIX века было зафиксировано появление «духовных скопцов» (новоскопчество), которые уже начинали сомневаться в необходимости совершения обряда оскотления и трансформировали вероучение скопчества [2, с. 184-190]. Так, в «Сибирском Торгово-промышленном календаре», изданном в 1898 году, отмечалось следующее: «Признаками падения учений скопцов должно считать появление в их среде нескольких толков, один из которых, так называемые «духовные скопцы», - в корне подрывают все учение старых скопцов, отрицая необходимость „плотского" оскотления. Толки эти быстро растут и множатся; споры и несогласия усиливаются между ними и скопцы даже в ссылке представляют из себя сбор непонимающих и ненавидящих друг друга людей, чуждых всякой идейной подкладки» [18, с. 280]. Однако, на 3-ем всероссийском миссионерском съезде в Казани, проходившем с 22 июня по 6 августа 1897 года, была отмечена особенность учения секты «духовных скопцов», появившихся в ряде губерний Российской империи, - оскотление все же практиковалось у членов секты на склоне лет, в возрасте примерно 60 лет [19, с. 117-119].

Изначально скопцов ссылали на Аландские острова в Балтийском море. Однако, государственная власть, в дальнейшем стремясь уединить скопцов от общества и отделить от него, определила их на постоянное место жительства в Якутской области. 21 февраля 1856 года был издан документ следующего содержания: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по положению Комитета Гг. Министров, в 21 день Февраля 1856 г., между прочим, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил: впредь до издания новых правил для поселения Скопцов, Министру Юстиции о приведении в исполнение приговоров судебных мест о сих людях входить в сношение с Министром Внутренних Дел, которому и предоставить

назначение мест поселения» [20 с. 510].

В октябре 1861 последовало распоряжение о поселении скопцов в Якутскую область: «Комитет Министров, журналом, удостоенным 24 Октября 1861 г. ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, положил: в видах сокращения переписки и в предупреждение напрасного содержания в тюрьмах скопцов, о которых уже состоялись приговоры судебных мест, предоставить Министру Юстиции сделать распоряжение, чтобы судебные инстанции приговоры о скопцах, присуждаемых, на точном основании примечания к 217 ст. Улож. о Наказ., по IV прод. № 2, к ссылке в Восточную Сибирь, приводили в исполнение на общем основании; а Генерал-Губернатору Восточной Сибири поручить поселять таких скопцов в Якутскую область, где признано будет удобнее, с тем, если впоследствии, по местным обстоятельствам, распоряжение это будет найдено по чему либо неудобным, то сообщил бы о том Министерству Внутренних Дел, для назначения другого места поселения» [20, с. 585]. При этом МВД дало обоснования высылки скопцов: «III. При избрании мест для поселения скопцов, следует иметь преимущественно такие места, которые по климатическим условиям и качествам почвы могли-бы вознаградить земледельческий труд, к которому преимущественно перед другими занятиями желательно было-бы приохотить скопцов, так как ремесленные занятия заставляют иметь более или менее частые сношения с соседями, способствующие пропаганде» [3, с. 11].

В Якутской области скопцы попали в такие климатические условия, в которых они должны были выживать по причине своих религиозных взглядов. Так, температурные колебания в области были от +45С летом до – 65С зимой [3, с. 3]. Автор книги «Очерки Якутской области. II. Скопцы в ссылке» А. Бычков перечисляет систематические случаи похолодания летом в разные годы: 1881 год – в Олекминском округе в июле хлеб был прибит градом и смыт наводнением; в Вилюйском округе – в июле выпал снег; 1885 год – во всех округах холодная весна, засушливое лето, ранние заморозки с инеем; 1886 год – выпадение инея и замораживание хлеба; 1887 год – засуха в конце мая, иней на 1 июля и как следствие даже посредственный

урожай оказался под угрозой, дожди в конце июля - в августе; 1888 год – в июле выпал град; 1889 год – в конце июля выпал снег [2, с. 43-44]. Государство создало специально жесткие условия с тем, чтобы сектанты страдали и отказывались от своих религиозных взглядов. В условиях полной обреченности, когда скопцы осознавали, что возможности вернуться в Европейскую часть России нет, они начинали активно заниматься хозяйственной деятельностью. Вместе с тем, историк Никольский Н.М. утверждал, что сектант, который совершал обряд оскопления «должен был оставлять тяжелый земледельческий труд» [9, с. 416].

В Якутской области скопцы, как и старообрядцы, жившие в Павловске (в 19 верстах от Якутска – А.Г.), выращивали свеклу (белую и красную), морковь, пастернак, перец стручковый, анис сладкий, репу, редьку, укроп, редис, мак, баклажаны, огурцы, капусту, дыню, тыкву, арбуз, подсолнечник,

картофель и лук [3, с. 62]. Севернее выращивать овощи не представлялось возможным исходя из климатических условий.

Однако, следует заметить, что занятие хозяйственной деятельностью могло происходить и в Европейской части России, даже если скопцов не высылали в Сибирь, в рамках создаваемых ими «кораблей».

Переселенные в Якутскую область скопцы проживали компактно только в трех округах – Вилюйском, Олекминском и Якутском (См.: Таблица 1). При этом, чем севернее находился округ, тем меньше проживало на его территории скопцов. В тоже время, очевидным становится факт того, что государственная власть сумела переломить действия скопцов – среди якутов, эвенков и чукчей скопцы не могли найти последователей. Численность скопцов к началу XX века уменьшилась [12, с. 32; 13, с. 54; 14, с. 50-51; 15, с. 28; 16, с. 43; 18, с. 289]:

Таблица 1

Количественный состав последователей секты скопцов в Якутской области в конце XIX – начале XX вв.

Год	Название округа	Количество скопцов		Итого	Всего
		м.п.	ж.п.		
1881	Верхоянский	данных нет		4	1213
	Вилюйский	данных нет		62	
	Колымский	данных нет		3	
	Олекминский	данных нет		394	
	Якутский	данных нет		850	
1885	Верхоянский	данных нет		-	1325
	Вилюйский	данных нет		59	
	Колымский	данных нет		-	
	Олекминский	данных нет		343	
	Якутский	данных нет		925	
1886	Верхоянский	-	-	-	1228
	Вилюйский	39	20	59	
	Колымский	3	-	3	
	Олекминский	235	95	330	
	Якутский	473	363	836	
1890	Верхоянский	-	-	-	1301
	Вилюйский	36	21	57	
	Колымский	-	-	-	
	Олекминский	240	123	363	
	Якутский	482	399	881	
1894	Верхоянский	-	-	-	1329
	Вилюйский	34	21	55	
	Колымский	-	-	-	
	Олекминский	238	135	373	

	Якутский	494	407	901	
1897	Верхоянский	1	-	1	1277
	Вилуйский	26	20	46	
	Колымский	1	-	1	
	Олекминский	236	140	378	
	Якутский	453	398	851	
1903	Верхоянский	-	-	-	1131
	Вилуйский	29	15	44	
	Колымский	2	-	2	
	Олекминский	188	118	306	
	Якутский	426	353	779	
1905	Верхоянский	-	-	-	1098
	Вилуйский	25	15	40	
	Колымский	2	-	2	
	Олекминский	179	111	290	
	Якутский	424	342	766	

Влияние религиозных норм на хозяйственную деятельность на примере протестантизма обосновал М. Вебер. В одной из своих ключевых работ он писал: «Мы стремимся установить лишь следующее: играло ли также и религиозное влияние - в какой степени - определенную роль в качественном формировании и количественной экспансии «капиталистического духа» и какие конкретные стороны сложившейся на капиталистической основе культуры восходят к этому религиозному влиянию» [4, с. 106].

Очевидно, что аналогичные процессы происходили не только в протестантизме, но и в православии, а также в сектах, вышедших из православия. В хозяйственной деятельности секты скопцов это так же находит специфическое отражение. Хозяйственная деятельность скопцов была тесным образом связана с их вероучительной деятельностью. Она была следствием применения сектантами системы оскотления. Кастрация создавала условия для обособления членов общины скопцов от общества в целом. Если с идеологической точки зрения этого удавалось достичь, то с экономической - скопцы не могли уединиться от общества, оставаясь людьми с земными потребностями. Они быстро становились представителями промышленного и ссудного капитала. В этом скопцы были похожи на старообрядцев. Но за счет того, что проводили операции по кастрации, скопцы не могли рассчитывать на значительное расширение численности секты. Происходило обогащение скопцов, которые становились

купцами и фабрикантами. А.Берман в качестве примера о скопцах-купцах упоминает алатырских купцов Милютинских [1, с.12]. Американская исследовательница скопчества Л. Энгельштейн указывает, что скопцы в Якутской области были держателями ленточной фабрики, конного завода, меняльной лавки, нескольких фотостудий [23, с. 184].

В Якутской области, в найме у скопцов были, прежде всего, бедные скопцы, но в то же время среди наемных рабочих на полевых работах было и местное население - якуты [3, с. 28, 47, 48]. При этом следует заметить, что богатые скопцы заставляли работать бедных скопцов и якутов с четырех часов утра до десяти-одиннадцати часов вечера. Таким образом, рабочий день наемных рабочих у скопцов длился по 19-20 часов [3, с. 48].

Н.А. Гурьев, говоря об экономической деятельности скопцов, отмечал следующее: «Большинство скопцов (более 100 дворов) (в селении Марха - А.Г.) широко пользуются наемными силами поселенцев, якутов и своей бедноты – скопцов. По данным той же подворной описи, в 1894 году, мархинскими скопцами было издержано на наем рабочих 27276 руб., так что считая среднюю годовую плату рабочему в 120 р., мы увидим, что каждый двор Мархинских скопцов имел до 2-х годовых рабочих» [18, с. 302].

Однако, характер обогащения скопцов был иным, нежели у русских старообрядцев или протестантов в Западной Европе (при формальном факте получения прибыли). Так, если для протестантов обогащение – это

средство подтверждения собственной праведности, а накопление богатства – цель жизни, то для русских старообрядцев обогащение – это орудие или средство для достижения праведной жизни.

Процесс накопления капитала в скопческих кораблях наиболее ярко описывается в «Сибирском Торгово-промышленном календаре» [16]. Накапливаемый капитал богатый скопец передавал более молодому по возрасту скопцу, в рамках «корабля», которого богатый скопец сам же и выбирал. Таким образом, накопленный капитал после смерти богатого скопца оставался «на корабле». Это свидетельствовало об экономической замкнутости скопческого общества. В тоже время, как было сказано выше, часть скопцов - «духовные скопцы», стремились трансформировать собственное учение, открыться российскому обществу.

Как представляется автору статьи, обогащение скопцов, их экономическая деятельность, были стремлением примирить свои идеологические позиции с отношением к ним со стороны общества. Через экономическую деятельность секта скопцов стремилась частично или полностью адаптироваться в российское общество, сохранив собственные нормы и ценности. Через экономическую деятельность скопцы стремились вернуться в общество, создать условия для того, чтобы общество их не отвергло, при этом не акцентируя внимание на актах кастрации. Заметим, И.Н. Носырев объясняет обогащение скопцов психологическим характером [11, с. 164].

Экономическая деятельность скопчества

становилась средством социализации членов секты в обществе, в определенном смысле каналом социализации. Вместе с тем, экономическая деятельность скопцов была способом выживания в окружающем их мире безнравственности и порочности. Для скопцов успешность экономической деятельности становилась основанием для сохранения жизнеспособности собственных идей при идеологической замкнутости.

Заключение (выводы). Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее. Характер хозяйственной деятельности скопцов был иным, чем у европейских протестантов или русских старообрядцев. Скопцам не было необходимости отстаивать стремление к аскетизму наподобие того, как это происходило в протестантизме. Если для первых протестантов аскетизм был обязательным условием их хозяйственной деятельности, то у скопцов аскетизм был другим по характеру. Для скопцов аскетизм был сопутствующим условием вхождения в капиталистические отношения.

Стремление к обогащению у скопцов было важной жизненной необходимостью, без которой невозможно было вернуться в российское общество. Стремление создать общество на собственных идеологических основаниях у скопцов не увенчалось успехом. Единственный путь, который помогал им вернуться в российское общество, это возможность воспользоваться развитием капиталистических отношений во второй половине XIX века. Успешность экономической деятельности для скопцов становилась основанием для сохранения жизнеспособности собственных идей.

Список литературы

1. Берман А. Мистическое сектантство в Среднем Поволжье в XIX – первой половине XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 24.00.01 – теория и история культуры. Саранск, 2006. 19 с.
2. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского Правления, 1910.
3. Бычков А. Очерки Якутской области. II. Скопцы в ссылке (К вопросу о развитии земледелия в Якутской области). Иркутск: паровая типо-литография Н.И. Макушина, 1902.
4. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с. - (Социологич. мысль Запада).
5. Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора ист. наук. - М., 2010. 790 с.
6. Гурьев Н.А. Сибирские скопцы, их экономическое и правовое положение. Томск:

Орлов, 1900.

7. Кутепов К. Издание второе. СПб., 1900.
8. Надеждин Н. Исследование о скопческой ереси. СПб., 1845.
9. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 604 с. [4 с.].
10. Новый завет. Восстановительный перевод. - Анахайм: Живой поток, 1998.
11. Носырев И.Н. Русский раскол XVII века как миллениаристское движение (на примере старообрядчества беспоповских и хлыстовских общин). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Специальность - 07.009.07 Этнография, этнология и антропология. М., 2015. 201 с.
12. Обзор Якутской области за 1886 год. Якутск: Типография Якутского Областного Правления, 1887.
13. Обзор Якутской области за 1890 год. Якутск: Типография Якутского Областного Правления, 1891.
14. Обзор Якутской области за 1897 год. Якутск: Типография Якутского Областного Правления, 1898.
15. Обзор Якутской области за 1903 год. Якутск: Типография Якутского Областного Правления, 1904.
16. Обзор Якутской области за 1905 год. Якутск: Типография Якутского Областного Правления, 1906.
17. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сек. – М.: ОГИ, 2002.
18. Сибирский Торгово-промышленный календарь, изд. Ф.И. Романова. Томск, 1898.
19. Скворцов В.М. Деяния 3-го Всероссийского Миссионерского Съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектантства, с приложениями. Киев: Типография И.И. Чоколова, 1897.
20. Собрание постановлений по части раскола. СПб.: Печатано в типографии министерства внутренних дел, 1875.
21. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел, Центральным статистическим комитетом. Выпуск второй. СПб.: В типографии К. Вульфа, 1863.
22. Судебно-медицинские исследования скопчества с краткими историческими сведениями Евгения Пеликана. Второе дополненное и исправленное издание. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875.
23. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство небесное: Скопческий путь к искуплению. Авториз. пер. с английского В. Михайлина, при участии Е. Филипповой и Е. Левинтовой. - М.: Новое литературное обозрение, 2002. - 336 с., ил.

RELIGIOUS NORMS AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE SECT OF THE EUNUCHS IN RUSSIA (THE SECOND HALF OF THE XIX-EARLY XX CENTURIES.)

The article discusses the features of the economic activity of the sect of the Scopians in the conditions of exile in the Yakut region of Siberia of the Russian Empire. It is noted that the religious norms of the faith of the Scopians provoked the peculiarities of their economic activity. Castration, especially the "royal seal", created conditions for the isolation of the Scopians from Russian society. The economic activity of the Scopians, on the contrary, allowed them to return to society. The Scopians could not count on full loyalty to themselves from society, since society rejected the rite of castration. Nevertheless, in the conditions of exile, the Scopians introduced capitalist relations, exploiting the local population (Yakuts) and their less well-off co-religionists. The working day of agricultural salaried workers at the Skoptsy lasted 19-20 hours a day. It should be borne in mind that the process of enrichment among the Scopians was significantly different from the similar process among European Protestants and Russian Old Believers. Protestants created religious norms, which then influenced the process of enrichment, forming a specific economic ethics of capitalist relations. The Old Believers, through enrichment, created conditions for achieving a righteous life. The Scopians sought to get out of isolation and return to society through the enrichment and development of capitalist relations.

Keywords: The Russian Empire, the Yakut region, the doctrine of the eunuchs, castration, «ships», «spiritual eunuchs», exile, economic activity, enrichment of the Eunuchs

References

1. Berman A. Mystical sectarianism in the Middle Volga region in the XIX – first half of the XX centuries. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 24.00.01 – theory and history of culture. Saransk, 2006. 19 p.
2. Butkevich T.I. Review of Russian sects and their interpretations. Kharkiv: Printing House of the Provincial Government, 1910.
3. Bychkov A. Essays of the Yakut region. II. The Scopians in exile (To the question of the development of agriculture in the Yakut region). Irkutsk: steam typo-lithography by N.I. Makushin, 1902.
4. Weber M. Selected works: Translated from German/Comp., general ed. and afterword by Yu. N. Davydov; Preface by P. P. Gaidenko. - M.: Progress, 1990. - 808 p. - (Sociologich. the thought of the West).
5. Gavrilentov A.F. The policy of the state power of the Russian Empire in relation to the Orthodox Church, non-Orthodox confessions and Abrahamic (non-Christian) faiths in 1721-1917; essence, principles, evolution. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. - M., 2010. 790 p.
6. Guryev N.A. Siberian Scopians, their economic and legal status. Tomsk: Orlov, 1900.
7. Kutepov K. Second edition. St. Petersburg, 1900.
8. Nadezhdin N. Research on the Catholic heresy. St. Petersburg, 1845.
9. Nikolsky N.M. History of the Russian Church. Moscow: LLC "AST Publishing House", 2004. - 604 p. [4 p.].
10. The New Testament. Recovery transfer. - Anaheim: Zhivoy Potok, 1998.
11. Nosyrev I.N. The Russian Split of the XVII century as a Millenarian movement (on the example of the Old Believers of the Bespop and Khlystov communities). Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: Specialty - 07.009.07 Ethnography, Ethnology and anthropology. M., 2015. 201 p.
12. Review of the Yakut region for 1886. Yakutsk: Printing House of the Yakut Regional Government, 1887.
13. Overview of the Yakut region for 1890. Yakutsk: Printing House of the Yakut Regional Government, 1891.
14. Overview of the Yakut region for 1897. Yakutsk: Printing House of the Yakut Regional Government, 1898.
15. Overview of the Yakut region for 1903. Yakutsk: Printing House of the Yakut Regional Board, 1904.
16. Overview of the Yakut region for 1905. Yakutsk: Printing House of the Yakutsk Regional Board, 1906.
17. Panchenko A.A. Christovschina and the Flock: folklore and traditional culture of Russian mystical sects. – Moscow: OGI, 2002.
18. Siberian Commercial and Industrial Calendar, ed. by F.I. Romanov. Tomsk, 1898.
19. Skvortsov V.M. Acts of the 3rd All-Russian Missionary Congress in Kazan, on internal mission and Sectarianism, with appendices. Kiev: I.I. Chokolov's Printing house, 1897.
20. Collection of resolutions on the split. St. Petersburg: Printed in the printing house of the Ministry of Internal Affairs, 1875.
21. Statistical tables of the Russian Empire, issued by order of the Minister of Internal Affairs, by the Central Statistical Committee. Issue two. St. Petersburg: In the printing house of K. Wulf, 1863.
22. Forensic medical studies of the flock with brief historical information of Eugene Pelikan. The second expanded and corrected edition. St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich, 1875.
23. Engelstein L. The Scopians and the Kingdom of Heaven: The Scopian Way to Redemption. Author's translation from English by V.Mikhaylin, with the participation of E. Filippova and E. Levintova. - M.: New Literary Review, 2002. - 336 p., ill.

Об авторе

Гавриленков Алексей Федорович – доктор исторических наук, кандидат философских наук, проректор по научной работе Смоленской Православной Духовной семинарии (Россия), E-mail: aleksej.gavrilenkov@mail.ru

Gavrilenkov Alexey Fyodorovich – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor, Vice-Rector for Scientific Work of the Smolensk Orthodox Theological Seminary (Russia), E-mail: aleksej.gavrilenkov@mail.ru